

Яркий свет дворцовых фонарей освещал зал, но для императора Сюань он казался тусклым. Сквозь сероватый свет он смотрел на человека перед ним, все еще такого же, как в тот день под цветущей сливой, что когда-то заставило его сердце трепетать.

Он хотел протянуть руку и схватить его, но не было сил. Слабый вздох вырвался из его груди, и он сказал тому, чье лицо оставалось бесстрастным:

— Юйлян, ты хоть раз испытывал ко мне хоть каплю любви?

Глаза Наньгун Юйляна слегка дрогнули, но лицо его оставалось спокойным. Голос был мягким, как всегда:

— Ваше Величество, не тревожьте себя пустыми мыслями. Вам нужно отдыхать.

Ха... Император Сюань усмехнулся с горечью. Даже став моей императрицей, даже находясь рядом со мной каждый день, даже родив Сира, ты все равно не позволил мне войти в свое сердце.

Твое сердце закрылось навсегда, как только в него вошел один человек... Если бы я знал... зачем все это?

— Ты действительно так ненавидишь шестого брата? — глухо спросил император.

Наньгун Юйлян слегка изменился в лице, но промолчал. На самом деле и он, и император знали ответ.

Эх... Император Сюань тяжело вздохнул, чувство вины в его сердце стало еще сильнее:

— Юйлян, Сир еще мал, и одного Ван Цяньхэ недостаточно, чтобы удержать шатающийся Императорский двор. Мир охвачен хаосом, враги окружают нас со всех сторон. Твой старший брат коварен, не верь ему слепо. Единственный, кто сможет защитить тебя и Сира в этом дворце, — это князь Цзинь.

— Ваше Величество все еще верит князю Цзинь? — с удивлением спросил Наньгун Юйлян.

— Я верю, что он не причинит тебе вреда. — Слабо улыбнулся император, вспоминая слова своей матери.

Он с усилием пошевелил рукой, взял руку Наньгун Юйляна и сказал:

— Юйлян, ты достоин, чтобы ради тебя отдали весь мир. Я так думаю, и шестой брат... тоже. Я оставляю его регентом, чтобы защитить тебя и Сира.

Отдать весь мир? Было ли это когда-нибудь? Наньгун Юйлян усмехнулся с сарказмом, слегка пошевелив рукой, чтобы освободиться, но император держал ее слишком крепко.

— Исполню указ Вашего Величества. — Он опустил взгляд.

Император отпустил его руку и снова лег, не произнося больше ни слова. Он стал еще слабее. Наньгун Юйлян немного подождал, затем встал и ушел.

— Ты... пощадишь его жизнь?

Наньгун Юйлян резко обернулся, глядя на императора, едва дышавшего. Уголок его глаза

дрогнул, и он строго сказал:

— Нет!

Сердце императора сжалось. Он слегка приподнялся и сказал:

— На самом деле... тебе не нужно ненавидеть шестого брата... на самом деле он... — Он так и не сказал правду, потому что в прекрасных глазах Наньгун Юйляна ненависть была слишком глубокой.

Император испугался, испугался, что эта ненависть обратится на него самого. Он снова лег, слабо махнул рукой и больше не стал говорить.

Дверь закрылась, Наньгун Юйлян ушел. Император Сюань смотрел на пустой зал и горько усмехнулся.

Матушка, твой сын — самый лицемерный и злой человек. Я чувствую вину, но боюсь сказать правду, потому что боюсь, что Юйлян возненавидит меня. Я также хочу использовать эту вину, чтобы удержать шестого брата, чтобы он защитил Сира, защитил моего сына.

Император Сюань исчерпал последние силы и в тихую ночь покинул этот мир.

Первого апреля тринадцатого года эры Юнхэ император Сюань скончался в Зале Тайхэ. Ворота столицы были закрыты, и борьба за престол разгорелась с новой силой.

Застава Тяньшунь

Цинь Юй смотрел на человека, стоявшего у городских ворот, чтобы встретить его. Сердце его опустело, и он тихо спросил:

— Тетушка Чу, мой старший брат... ушел, да?

— Ваше... Высочество...

Чу Цуй почувствовала, как нос защекотало, и хотела протянуть руку, чтобы коснуться того ребенка, каким он был раньше, но не смогла поднять ее. Его фигура стояла там, как никогда далекая.

— Это то, что император велел передать вам.

Цинь Юй взял деревянную шкатулку и осторожно открыл ее. Внутри лежал желтый указ, а рядом — сложенное письмо, бумага которого пожелтела от времени.

«Ненависть за украденную любовь, пока один из нас не умрет».

Это было написано им самим в третий год эры Чжэнмин, накануне восстания. Рука его слегка дрогнула, Цинь Юй убрал палец, и под строкой увидел маленькую надпись, сделанную императором Сюань:

«Шестой брат, теперь весь мир твой. Не нужно больше ненавидеть до смерти».

Цинь Юй слегка поднял голову. Башни заставы Тяньшунь, черные и величественные, были такими же, как в первый год эры Юнхэ. Он закрыл глаза на мгновение, а когда открыл, взгляд его был ясным.

— Хэ Тяо.

— Этот генерал здесь. — Хэ Тяо, стоя на коленях позади, с печальным лицом, ответил без сил.

— Отведи его от заставы Тяньшунь и направляйся прямо в столицу. — Цинь Юй повернулся, лицо его было серьезным. Он посмотрел на него и добавил:

— Будь осторожен, на пути вас могут атаковать.

— Князь? — Хэ Тяо изменился в лице, затем спросил:

— Кто?

— Не знаю, но ты офицер гвардии, доверенное лицо императора. Если ты исчезнешь, многие начнут подозревать, и кто-то обязательно попытается убить меня.

— Этот генерал исполняет приказ. — Хэ Тяо вместе с охраной сел в повозку и уехал. Их задача была изобразить князя Цзинь, чтобы отвлечь преследователей.

— Тетушка Чу, поедем. — Цинь Юй повернулся к Чу Цуй.

— Пожалуйста, Ваше Высочество.

Чу Цуй сделала шаг в сторону, и повозка остановилась за ней. Цинь Юй шагнул внутрь, Чу Цуй последовала за ним, и кучер, взмахнув кнутом, погнал лошадей вперед.

Столица

Янь Шицзюнь мрачно смотрел в окно. За его спиной дверь скрипнула, и человек появился в проеме:

— Господин.

— Хэ Тяо на пути в столицу. Никому не оставляйте шансов.

— Слушаю.

Человек удалился, а Янь Шицзюнь продолжал стоять у окна, лицо его стало еще мрачнее. Князь Цзинь, я обязательно убью тебя.

Повозка

Повозка раскачивалась, так как они ехали не по казенной дороге, и тряска была сильной. Цинь Юй поддерживал Чу Цуй и спросил:

— Тетушка Чу, как вы себя чувствуете?

— Ничего, Ваше Высочество, не беспокойтесь. — Чу Цуй махнула рукой.

— Тетушка, вы всегда знали, где я, верно?

— На самом деле вдовствующая императрица всегда... следила за вами. — Чу Цуй улыбнулась.

— Ваше Высочество, вы были осторожны, и она не позволяла беспокоить вас. Просто знала, где вы и в безопасности ли вы.

— Вот как. — Цинь Юй кивнул.

Неудивительно, что Янь Шицзюнь отправлял убийц, но их вовремя спасали. Неудивительно, что после смерти матери Ван Мэн нашел постоянный двор. Если бы Цюй Фэнхуэй выдал их, они бы уже нашли Ма У.

Вероятно, мирная жизнь в Гуаньчжуне тоже была заслугой матери, которая поручила Ци Юй следить за шпионами других царств, иначе царство У убило бы его уже много раз. Неудивительно, что инспектор Ци относился к нему с добротой.

— Позже, когда в Гуаньчжуне начались беспорядки, мы не могли вовремя передать сообщения, и вы оказались в царстве У без помощи. Это моя вина, что я не позаботилась о вас. — Добавила Чу Цуй.

Матери не стало, Ци Юй умер, и он потерял последнюю защиту. Если бы Ма У не изобразил его смерть, он бы не выжил, даже имея девять жизней.

Оказывается, я никогда по-настоящему не скрывался. Все это было самообманом.

Цинь Юй немного помолчал, затем посмотрел на нее и сказал:

— Тетушка, отправьте письмо. Мне нужно встретиться с одним человеком.

— С кем, Ваше Высочество?

— С двоюродным братом Юэ Хуном.

Чу Цуй слегка удивилась, затем кивнула:

— А письмо?

— Отправьте маркизу Аньдин.

Тринадцатый год эры Юнхэ, апрель. Император Сюань только что скончался. В столице кипели споры, а за ее пределами царства У и Чжао зорко следили за ситуацией.

Северные земли

В апреле на севере все еще было прохладно. Кун Ши сильно хлестнул коня, оглянувшись на ученого, лежащего на лошади.

— Господин Чжао, может, вы сядете в повозку?

— Нет. — Чжао Чжипин был бледен, но упрямо смотрел вперед.

— Господин, что мы будем делать, когда доберемся до столицы? — Кун Ши больше не стал уговаривать его, а спросил напрямую.

— Генерал прибыл по приказу. Кто посягнет на столицу, генерал исполнит волю Неба.

Воля Неба? Кун Ши не совсем понимал, слегка нахмурился и спросил:

— Но что потом?

Императорский двор и армия Северной границы никогда не были союзниками. Помочь двору, а потом что? Кун Ши не был проникательным, но это он понимал.

— Потом, — Чжао Чжипин сжал зубы и сказал:

— Генерал заставит двор восстановить титул князя Цзинь и назначить его регентом нового императора.

— А если они не послушают?

— Генерал поведет войска в столицу и заставит их подчиниться.

Кун Ши на мгновение замер, затем глаза его загорелись, и он с энтузиазмом сказал:

— Этот генерал понял.

Столица

Ночью в столице не было ни единой звезды. У западных ворот, под стеной, бесшумно упала веревка. Цинь Юй привязал ее к себе и слегка дернул.

На стене почувствовали движение и начали медленно поднимать его. Камни с стены падали, и в тишине ночи звук был особенно громким, словно раздавался прямо в ушах.

— Хэ!

Человек на стене приложил усилие, и Цинь Юй, подпрыгнув, оказался наверху. Он слегка пошатнулся, но его поддержали.

— Ваше Высочество. — В слабом свете был виден только силуэт Юэ Хуна, казалось, он улыбнулся. — Идите сюда.

Цинь Юй последовал за ним, тихо спустившись со стены. Юэ Хун накинул на него плащ, капюшон закрыл голову, и они быстро направились к резиденции герцога Чжунго.

<http://bllate.org/book/16170/1452485>